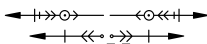

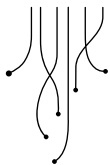

МАРИНА
ЕФИМИНЮК

БОЛЬШОЙ СЕКРЕТ УМНИЦЫ СОФИИ

МОСКВА
2022

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Е91

Разработка серийного оформления
О. Закис

Иллюстрация на переплете
И. Косулиной

Ефиминюк, Марина Владимировна.
Е91 **Большой секрет умницы Софии / Мари-
на Ефиминюк.** — Москва : Эксмо, 2022. —
384 с. — (Колдовские миры).

ISBN 978-5-04-168485-3

Магистр Киар Рэнсвод — воплощение зла на земле. На занятиях он изводил меня бесконечными придирками и даже заставил трижды пересдавать экзамен. Совершенно точно я не искала с ним встреч и мечтала исключительно о лучшем парне академии. Но стоило случайно столкнуться с Рэнсводом на крыше преподавательской башни — и у нас с магистром появился большой и опасный секрет. Он способен не просто изменить наши жизни, а разрушить их навсегда.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Ефиминюк М.В., текст, 2022
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо»,
2022

ISBN 978-5-04-168485-3

Глава 1

БОЙТЕСЬ СВОИХ ЖЕЛАНИЙ

О страхе перед высотой я вспоминала, только когда оказывалась над землей. Как сейчас: шагнула на балкон преподавательской башни, ощутила шпаривший в лицо по-зимнему злой ветер, и накатила паника. Сразу вспомнилось, что высота-то здесь была что надо! Далеко от мощеной площади, близко к черному звездному небу. Красивому, кстати. Из города такого не увидишь.

В белесой темноте виднелись сторбленные спины двух каменных гаргулий. Нахохленные, они сидели на припорошенных снегом перилах. В академии ходило поверье, будто эти статуи волшебные и исполняли желания. Левая помогала в учебе, правая — в любовных делах. «Главное, ничего не перепутать и правильно повязать красный шарф», — наставляла меня лучшая подруга Альма Сатти. Сейчас она, как верный боевой товарищ, стояла на стреме двумя лестничными пролетами ниже и бдела ночного зрителя.

После окончания занятий в преподавательскую башню подниматься запрещали, тем более на крышу и в середине ночи. Но смельчаки, доведенные до отчаяния, всегда находились. Не зря на гаргульях каждый день в любую погоду реяли

алые перевязи. А я была в отчаянном положении, просто в катастрофическом! В таком можно творить разные глупости. Но чтобы во благо! Все на алтарь диплома.

— Помоги мне, божественный слепец.

Ноги тут же заскользили по льду. Еле удержала равновесие! Расставив руки, я замерла на месте и перевела дыхание. От страха под дубленой душегрейкой взмокла спина. Зря Альма говорила, что на крыше будет холодно. Вон какая жара! Расстегнуться захотелось.

— Вот так, проси у Боженьки помощи, — ворчала я, тихонечко продвигаясь к нужной гаргулье. — На что рассчитывала?

Хотел бы помочь, не позволил бы провалиться две пересдачи высшей магии и оказаться в первых рядах на отчисление. Завтра будет третья. Последний шанс! С этой минуты я больше не доверяла божествам, только каменным гаргульям.

— Помоги мне, левая гаргулья, добраться до тебя здоровой...

Что бы Киар Рэнсвод, химеров преподаватель высшей магии, ни думал, но право и лево я не путала. Просто у него не глаза, а бездна. Как зыркнет, сознание мутнеет! Только из-за его тяжелого взгляда на экзамене я вскипятила воду не в том стакане и, что называется, открыла ворота в преисподнюю, где прилежные студенты проваливали пересдачи.

До сгорбленной фигуры со снежной коркой на гладкой башке удалось добраться без происшествий. Я выудила из кармана красный пояс от праздничного платья и примерилась к гаргулье.

Пришлось встать на цыпочки, чтобы завязать его бантиком.

— Дорогая левая гаргулья, — чувствуя себя по-дурачки, я погладила гладкую ледяную спину статуи, — помоги мне сдать экзамен по высшей магии. Пусть завтра принимает пересдачу кто-нибудь нормальный, а не адский магистр. Не понимаю, за какой лысой химерой... Ой! Я не о тебе! Но зачем бытовому высшая магия? Она же в быту бесполезна. Сама посуди: если бы я хотела изучать высшие заклятия, то поступила бы в Ос-Арэт, а не в нашу с вами любимую Академию общей магии. Согласна?

Неожиданно я поймала себя на том, что больше не поглаживаю каменную спину, а деловито постукиваю пальцами, и убрала руку.

Никто не собирался толкать гаргулье прочувственные речи, но накопилось. Альма сдала экзамен со второго раза и не понимала ужас ситуации. Писать маме тоже чревато. Она расстроится, закроет лавку магических мелочей и примчится в столицу скандалить с деканом. Или — что еще хуже! — с химеровым магистром. В общем, поплакаться было решительно некому.

Три года я стремилась к диплому с отличием. Училась как проклятая. Там, где не хватало таланта, брала старанием и дотошностью. Но на четвертом курсе врезалась в Киара Рэнсвода с его высшей магией, как химера в скалу, и теперь стояла первым номером в списке на отчисление. Все усилия моей кошке под хвост!

— Заранее благодарю, дорогая левая гаргулья, — закончила я и, зачем-то поклонив-

шись статуе, мелкими шажочками зачастила обратно.

Справа одиноко мерзла на ледяном ветру статуя, отвечающая за отношения. Притормозив напротив, я в нерешительности прикусила обветренную губу. Слышала, если не везет в делах, то должно повезти в любви. Но вряд ли безответные чувства к однокурснику, который не знал моего имени, можно назвать большой удачей или ошеломительным успехом...

Шарфа у меня не было. Я расстегнула душегрейку и заледеневшими пальцами вытащила из шлеек брюк дорогой кожаный ремень, мамин подарок на Новый год. Привязать его не удалось, только затянуть. Со стороны выглядело так, будто на статую нацепили ошейник с поводком и собрались выгуливать. Но она все равно каменная и вряд ли обидится.

— Дорогая гаргуля-крестная всех влюбленных, — торжественно начала я, уже смело натирая пыльную гладкую спину химеры, — познакомь нас с Финистом. Сделай так, чтобы мы друг к другу привязались. Сможешь?

Ветер неожиданно стих, словно гаргуля-сообщница действительно согласилась заключить сделку.

— Вы действительно ждете ответа? — проговорила она человеческим голосом.

— Химерово отродье! Ты живая?! — Я отскочила от статуи в инфернальном ужасе.

— Хотел промолчать, но ваша наивность граничит с глупостью, — вновь прозвучал голос в притихшей ночи.

Стало ясно, что гаргульи не ожили. Я оглянулась. Высокая мужская фигура в черном пальто утопала в глубокой тени. Понятия не имею, как давно он стоял возле стены и сколько увидел.

— Что вы тут делаете?! — вырвалось у меня агрессивней, чем хотелось. — Шпионите за студентками?!

— Дышу свежим воздухом, — с иронией в голосе отозвался незнакомец.

В противовес собственным словам он сунул в рот сигариллу и щелкнул пальцами, яркой вспышкой озарив лицо. От глубокой затяжки разгорелся яркий огонек, в воздухе повеяло резким запахом табака.

Я словно примерзла к каменным плитам. На балкон преподавательской башни в середине ночи вышел покурить Киар Рэнсвод. Кто бы сомневался, что у такого отвратительного типа есть какая-нибудь мерзкая привычка.

Как и все демоны в человеческом обличье, магистр из ада — удивительно привлекательный мужчина. Каждый раз смотрю и действительно поражаюсь, как отлично выглядела эта форменная скотина. Когда он два раза в неделю появлялся в академии и входил в лекторий уверенной походкой, поджарый и хищный, однокурсницы переставали дышать.

— На территории академии курить запрещено! — выпалила я, а потом подумала, какую сморозила глупость.

— Мне говорили, — невозмутимо отозвался он.

— Зачем тогда нарушаете правила? Это непедagogично!

Господи, София, заткнись! Ты облаяла химерового магистра высшей магии. Забыла про экзамен?!

— Полагаю, вам тоже нравится нарушать правила, госпожа студентка?

— Ни в коем случае! Я просто... выполняла студенческий долг перед академией! Украшала гаргулий ко Дню схождения лун, — на ходу сочинила я, удачно вспомнив о предстоящем празднике. Ждать его, правда, больше двух недель.

— Понимаю, Лунную Деву изображали, — с иронией поддержал он неловкую ложь. — Так что, я должен поступить педагогично и сдать вас ночному зрителю? Или сделаем вид, что мы никогда не сталкивались на этом балконе в середине ночи?

— И раз долг полностью отдан, пожалуй, покину этот абсолютно пустой балкон, — немедленно согласилась я с дельным предложением.

— Вас проводить? — уточнил Рэнсвод. — Из преподавательского долга.

— Нет-нет! Не надо лишнего благородства... то есть беспокойства. — Я начала продвигаться бочком к черному провалу дверного проема. — С наслаждением дышите свежим воздухом. Доброй ночи!

Холодный, как айсберг, голос магистра нагнал меня в дверях и заставил обернуться:

— Раз уж я стал свидетелем вашего ведического действия, госпожа студентка, позвольте дать добрый совет. Ничего не скажу насчет сердечных дел, но знаю, что вам поможет сдать экзамен по высшей магии.

— Что? — зачем-то промычала я.

— Старание. — Казалось, тяжелый взгляд, пронзивший ночь, прожег дыру у меня между бровей. — Попробуйте ради разнообразия.

«Кто бы знал, как я тебя ненавижу, напыщенный индюк!» — со злостью мысленно ответила я, задыхаясь от этой самой ненависти. Хорошее чувство. От него становится тепло в холод.

— Доброй ночи, — кивнул Киар, словно действительно поделился действенным способом, как заставить его написать в экзаменационном табеле спасительное «удовлетворительно».

Потеряв ко мне интерес, магистр отвернулся, а я скользнула в теплую темноту преподавательской башни, пахнувшей магией, чернилами и пылью. Клокотавшая внутри злость застила глаза. Хотелось от души шарахнуть дверью, но шум мог привлечь ночного зрителя. Оставалось скрипеть зубами и быстро спускаться по лестнице.

Одетая в зимний плащ, Альма маячила в пролете, нервно ходила под лестницей туда-сюда. Лицо цвета кофе с молоком, как у всех чистокровных айтэрийцев, терялось в темноте. Но в двух традиционных косицах словно светились кипенно-белые ленты.

— Все удалось? — зашептала она.

— Уходим быстрее! На крыше засел Рэнсвод.

— Кронпринц вполз из ада и попытался прорваться к небу?! — громко охнула она. — Помогите нам, предки Сатти!

— Тихо! Он может услышать!

Я занесла ногу, чтобы шагнуть с последней ступеньки, и кто-то невидимый с силой толкнул

меня в плечо. Руку свело от боли. Потеряв равновесие, я мазнула влажными холодными пальцами по гладким перилам, не в силах в них вцепиться, и свалилась напрямик на лучшую подругу.

К счастью, Альма была на полголовы выше и в два раза меня крепче. Поймала как миленькая и умудрилась устоять на ногах. Не зря с детства занималась турнирной магией, а сейчас входила в академическую команду.

Она не давала спуска ни одному парню! Скажу больше: темнокожую подругу боялись задевать даже прожженные шовинисты, выступающие за высылку из Шай-Эра всех выходцев из других королевств Крушвейской скальной гряды.

В смысле, все шовинисты, кроме капитана команды по турнирной магии. Но с Эзрой Ходжем у подруги была давняя вражда, притупляющая им обоим инстинкт самосохранения.

— Ты в порядке? — прокудахтала Альма, помогая мне вернуть вертикальное положение. — Так и шею свернуть недолго.

— Кто-то меня толкнул.

Невольно мы посмотрели на утопленную во мраке лестницу. Она была пуста.

— Показалось, — уверенно заключила подруга.

— Точно показалось, — согласилась я, разминая ушибленное плечо. — Пойдем, пока напыщенная скотина не спустилась.

Уверена, у Киара Рэнсвода ночь была куда добрее, чем у меня. До самого утра я повторяла заклятия высшей магии, а когда сознание поч-

ти погасло, решила освежиться в купальне. Последнее, что запомнила, — как встала из-за стола, а потом обнаружила себя дрыхнувшей в кровати.

К жизни меня возродила кошка Дуся. Требуя долгожданного завтрака, она принялась с энтузиазмом грызть мою ногу. Дескать, вставай, хозяйка, принцесса изволит покушать. Оставлять без еды исчадие ада было жестоко. И чревато. Не дам поесть, чего-нибудь наерундит.

Поднялась я безнадежно больной и разбитой, проспав утренние занятия. После обеда проходила лекция у Рэнсвода, и только смерть была достойным поводом пропустить высшую магию. Не после вчерашней отповеди на крыше и не перед пересдачей!

Пришлось сначала собрать силы, а потом собрать и себя. Зато мне никогда так не шла темно-зеленая мантия факультета бытовой магии. Она чудесно подчеркивала цвет лица. Я даже вздрогнула от восхищения, когда увидела в отражении вместо блондинки с голубыми глазами зеленоватое лихо с бескровными губами.

— Ты похожа на мертвие, — констатировала Альма, закрывая разложенный на коленях конспект.

— Чувствую себя так же. Всю ночь зубрила.

Стоять было муторно. Я опустилась на теплую скамью рядом с подругой и прихлебнула из термоса тониизирующий отвар из ягод аскаррома. Обычно верное средство оживляло мертвие любой свежести, но сегодня мне был способен помочь разве что некромант. Или неожиданное «хорошо» на пересдаче.

— Да я не о том... — Альма отложила папку с записями и плюхнула мне на лоб ладонь. — Так и есть: у тебя жар!

— Да? — Я вяло потрогала щеку, но ничего особенного не заметила. — Как ты поняла?

— У меня три младшие сестры, я на глазок определяю зимнюю лихорадку.

— Уверена, что это не аллергия на высшую магию? — мрачно пошутила я.

Подруга укоряюще блеснула темно-кариими глазами.

— Тебе надо к лекарю. Вдруг свалишься с воспалением?

Что и говорить, зимняя лихорадка — гадостная хворь. Никогда не знаешь, сляжешь ли с воспалением легких или через пару-тройку дней будешь здоровенькая рассекать по академии.

Подруга решительно поднялась и схватила со скамьи вещи.

— Вставай!

— Только не к лекарю! — скорчив мину пожалостливее, снизу в верх воззрилась я на суровую айтэрийку. — Клянусь, сразу после экзамена пойду в лазарет! Сейчас допью теплый аскаром, и отпустит.

Я протянула открытый термос с бултыхающимся остывшим напитком. Альма, что характерно, посмотрела внутрь и заявила:

— Он ледяной.

— Холодный аскаром еще лучше горячего.

Она выдержала паузу и проворчала, залезая в сумку:

— Тебе поможет отвар из калины. Бабушка Марица говорит, что калина — первейшее средство при зимней лихорадке. Все наши предки пили и нам завещали.

Боже, только не калина! Семья Сатти лечила этой химеровой ягодой абсолютно все болезни, начиная от несварения и заканчивая нервным тиком. У меня от одного запаха начиналось и то и другое.

— Я как раз свеженькую заварила. — Альма вытащила изукрашенный ай-тэрийскими узорами термос и с ловкостью фокусника обменяла на мой, напоминающий узкую чашку с ручкой. — Выпей все до капли.

Вот! Так всегда.

— Ну давай, не мнись... — засюсюкала она и вдруг гаркнула на весь центральный холл: — Немедленно!

Как боевой маг под присягой, я мгновенно отвинтила крышку и, затаив дыхание, сделала глоток горького отвара. Сделалось не лучше, а противно.

— Скажи, хорошо? — ласково улыбнулась Альма.

— Уже чувствую, как возрождаюсь к жизни, — соврала я и попыталась вернуть термос. — Большое спасибо. Ты моя спасительница!

— Я сказала — до последней капли, — сухо напомнила спасительница.

— Но как я оставлю тебя без отвара калины? — попыталась отвертеться от отравления. — Тебе же еще на тренировку.

— Перебьюсь. Уверена, что мои предки хотят, чтобы ты выздоровела.